

Терраса немного в стороне от банкетного зала, куда не могли дотянуться глаза людей.

На просторной террасе, с которой открывался вид на пейзаж за пределами замка, было тихо, как будто она находилась в другом мире, чем банкетный зал, наполненный людскими голосами.

Хотя луна и звёзды освещали это место вместо люстр, свисающих с потолка банкетного зала, небольших светильников было более чем достаточно, чтобы увидеть панорамный вид за пределами замка.

Мужчина, который стоял там в одиночестве, глядя на возвышающуюся вдалеке гору Пелиорос, достал из кармана маленькую бутылочку и открыл крышку, а затем вылил неизвестную жидкость себе в рот.

Жидкость попала ему в горло и мгновенно согрела тело. Несмотря на то, что дул холодный ветер, этого было недостаточно, чтобы заставить его замёрзнуть, но причина, по которой он пил этот ужасно крепкий алкоголь, заключалась не только в том, чтобы согреть своё тело.

Он протянул бутылку мальчику, стоявшему рядом с ним, и спросил:

— Хочешь сделать глоток?

Даже в темноте ночи были отчётливо видны тёмно-рыжие волосы мальчика. Мальчик вежливо отклонил его предложение и встал рядом с ним, тупо уставившись в ночное небо. Мужчина коротко облизнулся из-за поведения мальчика и начал допивать оставшийся в бутылке алкоголь.

— Ричард... В такие времена, как это, ты должен, по крайней мере, пить вот так, чтобы чувствовать себя комфортно.

— ...Как ты узнал, отец?

Мужчина не ответил на вопрос мальчика. Как и раньше, он всё ещё держал бутылку во рту.

Мальчик слабо улыбнулся поведению своего отца и некоторое время стоял, глядя на звёзды, прежде чем покинуть террасу, не сказав ни слова.

— Какой жалкий мальчик...

Из какой семьи был Эртувен?

В Империи было только три Герцога, которых можно было назвать правителями континента. Даже если они выходят за рамки Империи, это была одна из самых престижных семей, владеющих Башней магов Сумерек. В этом мире было мало вещей, которые такой Эртувен не мог бы получить.

Однако, несмотря на то, что Ричард родился наследником такой семьи, он был ребёнком, который ничего не хотел от семьи. Если судить, то для него это было просто основой для перехода на более высокий уровень, как и для любого другого волшебника. Ричард очень редко обращался за помощью к Францу, настолько редко, что это можно было пересчитать только по пальцам одной руки.

Тем не менее, он был ребёнком, который достиг пятого ранга, который назывался стеной волшебников, исключительно своей собственной силой в юном возрасте. Как мог Франц не восхищаться им как отец и учитель?

Это был первый раз, когда он почувствовал к кому-то привязанность.

Франц никогда не интересовался ничем, кроме магии, но теперь он обратил внимание на кое-что другое. Хотя их разговоры были неловкими и ограничивались короткими репликами всякий раз, когда они встречались, ничто не доставляло ему такого удовольствия, как видеть, как постоянно меняется выражение лица его сына.

Елена, покорившая сердце Франца, также была гениальной волшебницей с талантом, сравнимым с талантом Ричарда, и именно поэтому новость о помолвке Елены стала большим шоком как для Франца, так и для Ричарда, поскольку Франц также считал Елену своей невесткой.

Даже у Эртувена, у которого, казалось, было всё, всё ещё были вещи, к которым они не могли прикоснуться.

Если бы Елена была обычной дочерью аристократа, Франц использовал бы все возможные средства, чтобы заставить её выйти замуж за Ричарда. Однако, однако, Елена была Эдельвейс, а не дочерью обычной аристократической семьи, и её жених, Дамиан, был не просто каким-нибудь обычным Графом, а Краусом.

Даже если бы Франц Эртувен смог построить страну, если бы захотел стать Королём, было бы невозможно связываться с Эдельвейсом и Краусом.

Прежде всего, Франц знал, что даже если бы ему каким-то образом удалось заполучить Елену, Ричард не захотел бы этого. В конце концов, всё, что он мог сделать, это пожаловаться на сложившуюся ситуацию и надеяться, что его сын сможет вынести боль разбитого сердца.

— Мне жаль, но что я могу сделать с тем, чему не суждено быть... Но, думая, что он украл её, я вдруг начинаю раздражаться.

— Что ты имеешь в виду, говоря «украл»?

— Ты здесь?..

Франц, который не думал, что на его бездумный разговор с самим собой придёт ответ, не очень удивился, услышав ответ.

Тем, кто ответил на его внутренний разговор, был, конечно же, Йохан, которого он заметил с самого начала.

Когда он посмотрел на Франца, в его глазах не было ни раздражения, ни гнева. С его стороны было невежливо входить в банкетный зал, хотя он и не был приглашён, но отношения между ними не были настолько тесными, чтобы это было неприемлемо.

Именно Йохан несколько дней назад внезапно ворвался в замок Крауса и телепортировал карету на глазах у всех, так что он не имел права сердиться или ругать Франца.

— Как ты смеешь колдовать в моём замке, как тебе заблагорассудится? Ты стал нахальным, Франц.

— Я просто хотел спокойно поговорить с твоим зятем. Что ж, хотя мы не смогли обменяться многими словами. Он такой неразговорчивый, потому что похож на кого-то?..

— По крайней мере, не такой, как ты.

Услышав ответ Йохана, Франц тихо рассмеялся.

Хотя он попытался предложить Йохану выпить, бутылка в его руке была уже пуста. Однако алкоголь был не единственным, что было у него в руках.

— Удивительно, но он отступил легче, чем я думал. Слава Богу, я беспокоился, что он может вызвать беспорядки в банкетном зале, как и ты.

— Ты ублюдок. Тебе обязательно говорить это сейчас при мне?

— Какое это имеет значение? Человека, о котором идёт речь, сейчас здесь нет.

— Но я здесь. Ты... сумасшедший ублюдок.

Франц нахмурился, услышав слова Йохана, затем хладнокровно сделал глоток фруктового вина, которое держал в руке. Когда сладость фруктового вина разлилась у него во рту, его лицо

начало расслабляться. Однако он всё ещё смотрел на луну печальными глазами.

— Было бы здорово, если бы Елена была с Ричардом.

— Скажу тебе заранее, я никогда не заставлял свою дочь делать какой-либо выбор.

— Я знаю. Я знаю это. Этому просто не суждено было случиться. Но я не могу не чувствовать грусти. Я тоже хотел милую и добрую невестку. Чёрт возьми. У Артура много благословений.

Ричард и Елена встречались не раз, поскольку оба были среди детей мастера семи башен, которые были близкими друзьями.

У этих двоих сложились отношения, которые можно было бы назвать дружбой, и именно поэтому Франц мог возлагать на себя такие надежды. Однако Елена предпочла обручиться с Дамианом, а не с Ричардом.

Что можно сделать с выбором вовлечённых сторон?

Размышляя об этом, Франц, естественно, вспомнил лицо мальчика, которого он встретил сегодня. Мальчик, который выглядел точь-в-точь как его старый друг. Когда он вспомнил свою встречу с Дамианом, стакан в руке Франца слегка подёргнулся рябью.

— Ах... говорят, яблоко от яблони недалеко падает. Этот парень тоже не был обычным.

— Конечно. Он мужчина, в которого влюблена чья-то дочь.

— Хэй, скажи мне честно. Что ты сказал Елене?

Дамиан Краус.

Встреча с мальчиком, который обручился с Еленой вместо его собственного сына, произвела на Франца неизгладимое впечатление.

Этот мальчик был не просто фигурой с такой же внешностью, как у его друга из воспоминаний. Даже его холодный взгляд и аура, от которой у него мурашки бежали по коже, напоминали о его друге на поле боя. Несмотря на то, что мальчику было всего шестнадцать лет, он напомнил Францу его друга по войне.

Если бы он в тот момент не помешал мальчику выхватить меч, ему было бы нелегко представить, что произошло бы потом. Нет, даже при том, что он знал это, гордость Франца как волшебника, достигшего ранга Архимага, не позволяла ему думать о том, что произошло

бы потом.

Франц бессознательно схватился за шею и попытался отрицать такую возможность.

Должно быть, это просто иллюзия...

Как бы он на это ни смотрел, ему было всего шестнадцать.

Казалось, что он достиг довольно высокого ранга рыцаря, но, несмотря на это, было смешно думать, что маленький мальчик, который даже не был Мастером Меча, угрожал жизни Архимага, достигшего восьмого ранга. Было бы справедливо предположить, что он был напуган самим сходством с этим нечеловеческим существом.

<http://tl.rulate.ru/book/80910/3276783>